

Евгений Иоников

Отряд №28

Иван Ярош

ЕВГЕНИЙ ИОНИКОВ

Отряд №28. Иван Ярош

«Издательские решения»

Иоников Е.

Отряд №28. Иван Ярош / Е. Иоников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986022-4

В очерке рассказывается об Иване Афанасьевиче Яроше — одном из первых организаторов партизанского движения на территории Борисовского района.

ISBN 978-5-44-986022-4

© Иоников Е.
© Издательские решения

Содержание

Отряд №28. Иван Ярош	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Отряд №28 Иван Ярош

Евгений Иоников

© Евгений Иоников, 2026

ISBN 978-5-4498-6022-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отряд №28. Иван ярош

Необходимое предисловие

Первым о Яроше написал Лаврентий Цанава. В изданной в 1949 году первой части монографии «Всенародная партизанская война в Белоруссии» он посвятил ему несколько абзацев¹. Впрочем, чрезмерно глубокими изыскания бывшего Наркома внутренних дел БССР не назовешь. Подготовленная на основе проведенных для него архивными работниками исследований², монография ограничивалась общими, в целом, сведениями о деятельности партизанского отряда Ивана Яроша в первые месяцы войны и упоминала лишь об отдельных фактах из жизни самого героя. Тем не менее, заданная в книге направленность «кочевала» впоследствии из одного исторического труда в другой. Практически все исследователи послевоенных лет вслед за Цанавой скупно перечисляли основные вехи существования этого отряда: от момента его создания решением ЦК КП (б) Б 6 июля 1941 года в Лиозно, через перечисление нескольких операций, проведенных в августе – сентябре 1941 года на большаке Борисов – Лепель, до его фактического разгрома в ноябре. О гибели Ивана Яроша до сих пор говорят словами наркома-писателя – высокопарно и малоинформативно: «Командир отряда Иван Афанасьевич Ярош в феврале 1942 года заболел тифом и, находясь в землянке, был окружен карательным отрядом. Несмотря на тяжелое состояние здоровья, он собрал остатки своих сил, оказал карателям вооруженное сопротивление, убил двух гитлеровцев и пал смертью храбрых.»³

Позднейшие публикации мало отличались от предложенного Цанавой видения – лишь стиль изложения становился все более казенным, а образ Ивана Яроша окончательно лишился человеческих черт. Ничего нового историки 1950 – 1990-х годов сказать не смогли. Попытки Борисовского исследователя Валерия Раховича предложить более глубокое прочтение судьбы партизанского командира было встречено «общественностью» города в штыки. Раховича обвинили в попрании героического прошлого. Не вмешиваясь в давно утихший спор (формальную победу в нем безоговорочно одержали его антагонисты), мы попытаемся восстановить в истории Ивана Афанасьевича Яроша некоторые из множества существующих до сих пор пробелов. Весьма существенную помощь в этом окажут нам проведенные Валерием Раховичем изыскания.

Оговоримся, что предлагаемый на суд читателей обзор, ни в коей мере не может считаться полным. Объясняется это, в основном, крайне незначительным количеством найденных нами архивных материалов по теме. Помимо сведений, предоставленных в свое время Цанаве, мы обнаружили лишь несколько, вероятно, еще не знакомых читателю документов: рапорт одного из соратников Яроша, комиссара отряда Антона Герасимовича Ходаркевича, составленный на имя начальника БШПД Петра Калинина после выхода в советский тыл в октябре 1942 года⁴, а также адресованный Пантелеймону Пономаренко отчет бойца отряда некоего

¹ Цанава Л. Всенародная партизанская война в Белоруссии Часть 1/Л. Ф. Цанава – Минск: Гос. Изд-во, 1949с. 161 – 162

² Копии документов, отобранных для тов. Цанава Л. Ф. Национальный Архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), Ф. 511 П, Оп. 6, Д. 11, Д. 12, Д. 13

³ Цанава Л. указ. соч., с. 162

⁴ ЦК КП (б) Б Оргинструкторский отдел. Докладные и донесения руководителей партизанского движения о развитии партиз. движения. Сентябрь 42 – март 43 г. Докладная записка начальнику Белорусского штаба партизанского движения т. Калинину П. З. помощника командира партизанского отряда т. Яроша Ходаркевича А. НАРБ, Ф. 4 П, оп. 33а, Д. 660, Л. 308 – 314

В. Тарасенко⁵ (возможно, учителя Зачистской школы, бывшего на связи с отрядом Яроша). Последний документ, впрочем, не содержит особо важной информации.

Из числа близких к Ивану Ярошу лиц выжили немногие. Некоторые из них впоследствии оставили воспоминания. Заместитель Яроша Константин Акулич, спустя много лет после окончания войны, рассказал о событиях, ставших предметом нашего любопытства. Его воспоминания условно можно разделить на две части – официальную и неофициальную. Первая часть, «приглашенная» и адаптированная для своего времени, была опубликована в Борисовской районной газете «Камуністычная праца» в феврале 1982 года, а позже – в книге Памяти Крупского района (1999 г., отдельные фрагменты воспоминаний). Вторая, менее официозная часть, была записана Валерием Раховичем в ходе его бесед с Акуличем в 1994 году. 12 лет спустя на основе рассказов Акулича (официальных и неофициальных) Валерий Рахович в Борисовском краеведческом издании «Гоман Барысаўшчыны» разместил серию статей о роли довоенного секретаря райкома Ивана Яроша в возникновении и развитии подпольного и партизанского движения в регионе⁶.

Воспоминания Акулича в значительной степени носят субъективный характер, что, конечно, несколько снижает их ценность в качестве исторического источника, об этом говорит и сам Рахович. Вместе с тем, записанные рассказы до сих пор остаются одним из немногих свидетельств становления партизанского движения в Борисовском, Холопеничском и Крупском районах – и, надо сказать, в изложении Акулича этот процесс выглядят намного более сложным и неоднозначным по сравнению с мемуарами более успешных партизанских командиров (например, Григория Линькова или Антона Бринского).

В связи со сказанным, мы, естественно, будем использовать опубликованные Валерием Раховичем материалы (в той их части, которая прямо или косвенно относится к теме нашего исследования) в качестве источника информации. Это же относится и к официальной части воспоминаний Акулича. Правда, Константин Иванович Акулич после плена и освобождения из немецкого концлагеря имел неприятности на родине (был исключен из партии; восстановлен только в 1956 г. после долгих хождений по инстанциям)⁷. Это, несомненно, вело к некоторой осторожности в изображении отдельных эпизодов – чего и сам он не отрицал. Несмотря на эти недостатки, связанные с имевшими место идеологическими требованиями к такого рода публикациям, сам ход событий, изложенный в официальных воспоминаниях Акулича, как нам представляется, выглядит вполне достоверным. Это в полной мере относится и к воспоминаниям других участников событий, как опубликованным Валерием Раховичем, так и собственноручно ими написанным.

Борисов – Бродовка – Лиозно

30 июня 1941 года ЦК КП (б) Б издал Директиву №1 «О подготовке к переходу на подпольную работу партийных организаций районов, которые находятся под угрозой фашистской оккупации», а еще через день и Директиву №2 «О развертывании партизанской борьбы в тылу врага».

Директива №1 под личную ответственность первых секретарей областных и районных комитетов партии обязывала их в каждом районе подобрать людей для руководства партизанской и подпольной борьбой и организовать из них тройки в составе партийного работника, военного работника и оргработника и заблаговременно перевести их на нелегальное положение

⁵ ЦК КП (б) Б. Особый сектор. Докладные, рапорта и донесения руководителей партизанского движения. (из личного архива Пономаренко). Июнь 1941-август 1942. НАРБ, Ф. 4П, Оп. 33а, Д. 638, Л. 132

⁶ Раховіч В. Ахвяры па разнарадцы / В. Раховіч // Гоман Барысаўшчыны – 2003, №7 (52) – №11 (56), 2004, №2 (59) – №4 (61)

⁷ Раховіч В. Ахвяры па разнарадцы / В. Раховіч // Гоман Барысаўшчыны – 2003, №11 (56)

Вторая директива, в дополнение к первой, предписывала в каждом районе создать подпольные ячейки, главной задачей которых была бы мобилизация людей на борьбу с врагом. Вся территория Белоруссии должна была покрыться густой сетью партизанских отрядов. Для выполнения этой задачи всем подходящим по возрасту и состоянию здоровья коммунистам и комсомольцам рекомендовалось оставаться на занятой врагом территории⁸.

Ко времени принятия директив, однако, на большей части исследуемого нами региона уже шли бои и времени для создания хотя бы простейшей инфраструктуры сопротивления врагу в тылу его войск не оставалось. Бывший секретарь Плещеницкого райкома КП (б) Б, а в 1943 -1944 гг. командующий Борисовско-Бегомльской партизанской зоной Роман Мачульский в своих мемуарах пишет, что в начале июля распоряжением Минского обкома в Холопеничах созывалось совещание секретарей райкомов северных районов области «... для ознакомления с письмом ЦК ВКП (б)»⁹. Предполагалось, что на нем будет начато формирование оставляемых за линией фронта подпольных троек, как того требовала Директива №1. Сайт «Герои войны» даже утверждает, что секретарю Логойского РК КП (б) Б Ивану Тимчуку совместно с Иваном Станкевичем и Петром Кузнецовым на этом совещании якобы была поручена организация подпольного и партизанского движения в Логойском районе. Скорее всего, однако, тройка Тимчука была сформирована в другое время и в другом месте, поскольку совещание в Холопеничах не состоялось. «Едва я приехал в Холопеничи, как поступило новое распоряжение: совещание откладывается, всем возвращаться по местам», – вспоминает Мачульский. Причину переноса совещания он объясняет усилившимся натиском немцев на наши войска в районе Борисова.

К этому времени партийное руководство и правительство республики эвакуировались из Минска сначала в Могилев (24 июня 1941 г.)¹⁰, а затем – в д. Черноручье возле Лиозно Витебской области (3 июля)¹¹. Вслед за центральным руководством из столицы выехали и органы областного уровня власти, следовательно, распоряжение о совещании в Холопеничах Минской обком партии отдавал уже после эвакуации. В условиях распространявшегося хаоса выполнение Директив от 30 июня и от 1 июля становилось весьма затруднительным. Партийные органы северной части Минской области явно не успевали создать сеть партизанских отрядов и подпольных групп до момента занятия их территории немецкими войсками. В архивных документах и воспоминаниях очевидцев можно найти немало подтверждений сказанному. О том, как это происходило в Борисовском районе рассказал довоенный председатель Борисовского райисполкома Константин Иванович Акулич.

Борисов, как известно, разделяется Березиной на две части. Его правобережная, промышленная часть до недавнего времени называлась Ново-Борисовом, историческую часть города, расположенную на левом, восточном берегу реки, именовали просто Борисовом. Районное партийное и советское руководство располагалось в старой части города.

Борисов оказался в полосе наступления 18-й танковой дивизии немцев (2-я танковая группа Гудериана). Защищать город по сути было некому. Основу Борисовского гарнизона составляли курсанты танкового училища под командованием корпусного комиссара Сусайкова (1400 человек) и сводная группа отступающих от Минска частей 13-й армии («сбор „сброта“ из паникеров тыла», по выражению Сусайкова¹²), которую сумел создать случайно

⁸ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945. Энциклапедыя / Шамякін І. П. (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларуская Савецкая энциклапедыя, 1990, стар.205.

⁹ Мачульский Р. Н. Вечный огонь. Партизанские записки/Р. Н. Мачульский – Минск: Беларусь, 1978, с. 16

¹⁰ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1944 – 1945. Энциклапедыя, с. 316

¹¹ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне. 1944 – 1945. Энциклапедыя, с. 301

¹² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 35. Донесение начальника гарнизона гор. Борисов №03 командующему войсками Западного фронта об обстановке и необходимых мероприятиях по обороне города и рубежа

оказавшийся в городе полковник Александр Лизюков. 1-я Московская пролетарская дивизия Крейзера подойдет к Борисову только 30 июня, а в бой вступит лишь после сдачи города 2 июля.

Как это видно из донесения начальника Борисовского гарнизона командованию фронта от 29 июня, этими незначительными силами Сусайков попытался удержать переправы через Березину (совхоз Веселово и д. Черневка), прикрывая основными своими силами Борисов от южной окраины города в направлении деревень Дымки, Баранцы и Большие Ухолоды¹³.

30 июня немцы дали защитникам города временную фору, их наступление было приостановлено. Как доносила разведка, танки застряли без горючего в районе Логойска, в направлении Борисова (Рудня, Мишкевичи Смоленвичского района) были выставлены лишь небольшие заставы¹⁴.

А уже 2 июля Сусайков сообщал в штаб 13-й армии, что на протяжении дня 1 и 2 июля 1941 г. противник овладел переправами через Березину в Борисове и теснит его части в восточном направлении. К этому времени Сусайков попытался создать новый оборонительный рубеж от санатория в Дудинке через Пчельники, Прудзище, Немоницу и Стайки на все те же Большие Ухолоды, создав тем самым, вокруг Борисова полукольцо. 2 июля, прикрываясь небольшими отрядами, он отводил свои части на эти позиции. Прибывшая мотострелковая дивизия, несмотря на неоднократные его требования, в эти два дня (1 и 2 июля) участия в боях не принимала¹⁵ – только после сдачи города Крейзер несколько раз пытался контратаковать захваченный на левобережье немецкий плацдарм.

В сложившейся ситуации эвакуация города приобретала весьма непростой характер. Как свидетельствовал Константин Акулич, уже в первой половине дня 1-го июля 1941 года они с первым секретарем Борисовского райкома партии Ярошем Иваном Афанасьевичем из окна его кабинета, расположенного на втором этаже здания райкома, увидели, немецких мотоциклистов, входивших в город, что называется, «на плечах» отступающих красноармейцев. Отметим, что райком располагался в Старом городе, то есть, судя по географическим признакам, Ново-Борисов к этому времени был уже занят противником.

Все присутствовавшие (несколько членов райкома и работники райисполкома), бросив имущество, на газогенераторной полуторке сумели переулками вырваться из города и через Демидовку, Житьково, Кострицу достичь Зачистья. Только оказавшись в нескольких километрах от Борисова, они осознали, что едва не попали в плен к врагу. Константин Акулич не скрывает пережитого ими страха: всю дорогу до Зачистья они проделали, не останавливаясь, потому что им казалось, что немцы вот-вот их догонят. Но погони не было. В Зачистье они остановились возле сельсовета, откуда сумели связаться по телефону с деревнями северной части Борисовского района. Как выяснилось, немцев там не было, поэтому группа Ивана Яроша и Константина Акулича заночевала в Зачистье: кто в сельсовете, а кто в кузове полуторки.

Следующие два дня, 2-го и 3-го июля, прошли в тревожном ожидании. Поскольку немцев в округе все еще не было, а Красная Армия была представлена лишь отступавшими в беспорядке разрозненными подразделениями, они, вероятно, оказались в несколько двусмысленном положении: не имея никаких распоряжений от вышестоящих партийных органов, опасались покинуть свой район (то есть, нарушить Директиву №1), и, в то же время, боялись попасть

по р. Березина (28 июня 1941 г.) РАПОРТ Командующему Западным фронтом генералу армии т. Павлову.

¹³ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 35. Боевое донесение начальника гарнизона гор. Борисов №1 к 17 часам 30 минутам 29 июня 1941 г. командующему войсками Западного фронта об обстановке в полосе обороны войск гарнизона.

¹⁴ Боевое донесение начальника гарнизона гор. Борисов №2 командующему войсками Западного фронта о боевых действиях войск гарнизона (1 июля 1941 г.) Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 35.

¹⁵ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 35. Боевое донесение начальника гарнизона гор. Борисов к 13 часам 2 июля 1941 г. о боевых действиях войск гарнизона.

в руки к врагу – идущие через Зачистье красноармейцы и беженцы утверждали, что немцы заняли Крупки (это уже много восточнее Борисова).

Третьего июля они приняли решение. В этот день Акулич с Ярошем послали свой автомобиль в Бродовку (деревня в десяти километрах на запад от Зачистья) за семьями, которые находились там под покровительством председателя местного сельсовета. Спустя некоторое время после того, как водитель доставил в Зачистье их жен и детей, на дороге со стороны Лошницы появились немецкие мотоциклисты. Это вынудило их в спешном порядке покинуть Зачистье. На единственном их автомобиле беглецы выехали сторону деревни Белое и далее на Холопеничи. Заночевали на окраине этого райцентра в большом колхозном саду. Там же, с висевшего на столбе репродуктора услышали речь Сталина, которая начиналась словами: «Братья и сестры...»

4-го июля, к обеду, они прибыли в Черее, но к этому времени, по воспоминаниям Акулича, на окраине городка уже шел бой. В спешном порядке они выехали к Витебску, куда и прибыли к вечеру. После бомбежки город горел. В нем шла массовая эвакуация жителей, войск, имущества госучреждений в сторону Смоленска. В обкоме дежурный милиционер им сообщил, что партийное руководство уже эвакуировано в Лиозно и добавил, что все ответственные работники, прибывавшие в Витебск, должны двигаться туда. Поздно ночью они прибыли в Лиозно, разыскали правительство и ЦК партии. В ЦК им сообщили, что в скором времени здесь, в Лиозно, состоится совещание скопившихся в поселке партийных и советских работников. Совещание планировали начать сразу после прибытия из Смоленска секретаря ЦК КП (б) б Пономаренко П. К., которого ждали.

6-го июля, утром, совещание состоялось. С речью выступил Пантелеймон Пономаренко. Он сообщил, что присутствующие на встрече коммунисты будут направлены в тыл врага для подпольной диверсионной работы. Пробыть там, по словам секретаря ЦК, придется недолго – от силы 5—6 месяцев, после чего Красная армия освободит захваченные немцами территории¹⁶.

Лиозно – Козлы – Клен

Сразу же после совещания началось формирование диверсионно-партизанских групп. Всего в эти дни их было подготовлено 29¹⁷, группа Ивана Афанасьевича Яроша получила 28-й порядковый номер. Как и другие, она была создана 6 июля, а 8 числа ушла за линию фронта.

Поспешность в создании этих групп, как нам представляется, была обусловлена следующей причинно-следственной связью. Сосредоточение в Лиозно партийного и советского актива районного уровня свидетельствовало о больших проблемах с выполнением Директив №1 и №2. Как это было показано на примере Борисовского района, отступление райкомов и райисполкомов на восток во многих случаях носило характер бегства, о создании на покидаемых территориях партизанских отрядов и подпольных групп не шло даже речи. Это не могло не вызвать гнева белорусского партийного руководства – Пантелеймон Пономаренко и другие члены белорусского ЦК и Правительства вполне отдавали себе отчет, что в Москве за провал в этом деле будут спрашивать с них, а не с Ивана Яроша и Константина Акулича.

Наиболее простым решением было развернуть вышедших из оккупированных районов партийных и советских руководителей и направить их для выполнения изложенных в Директивах задач обратно в немецкий тыл.

¹⁶ Раховіч В. Ахвяры па разнарадцы / В. Раховіч // Гоман Барысаўшчыны – 2003 – №9 (54) – стар. 11

¹⁷ Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне 1941 – 1945. Энцыклапедыя. Мінск, Беларуская Савецкая энцыклапедыя, 1990, стар. 301

Естественно, уровень подготовки спешно создаваемых в Лиозно групп не мог быть удовлетворительным. Так, например, группа Яроша была сформирована в исключительно из гражданских лиц. Помимо самого Яроша в нее вошло еще несколько партийных и советских функционеров довоенного Борисова: уже упомянутый нами председатель райисполкома Константин Иванович Акулич, председатель горисполкома Иосиф Максимович Кудинович, прокурор Борисовского района Антон Герасимович Ходаркевич, директор дома отдыха Блонь Солон Абрамович Ласкин, а также несколько комсомольцев из Витебской области, в основном – работников трамвайного депо Витебска и уроженцев Лиозненского района¹⁸. Всего на момент организации в группу входило 18 человек. Упоминаемые в книге Памяти Крупского района 1-й секретарь Холопеничского РК КП (б) (в будущем) И. Т. Ламинский и секретарь Холопеничского райкома комсомола Екатерина Трипутень¹⁹ в списке группы Яроша не значатся, они присоединятся к ней позднее, уже на оккупированной территории, о чем говорится и в «официальной» части воспоминаний Константина Акулича²⁰

¹⁸ Справки спецгрупп, посланных ЦК КП (б) Б во временно оккупированные районы Белоруссии (с буквы П по Я). НАРБ, Фонд 4п, Описание 33а, Дело 51, Лист 212

¹⁹ 1. Памяць. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Крупскі раён – Мн.: Беларуская энцыклапедыя, 1999, с. 201

²⁰ Памяць. Крупскі раён, с. 251

№	Ф. И. О.	Партийность	Последняя должность и место работы	Адрес семьи
1.	Ярош Иван Афанасьевич	Член ВКП(б)	Секретарь РК КП(б)Б	Неизвестно
2.	Акулич Константин Иванович	Член ВКП(б)	Председатель РИК	Неизвестно
3.	Ходаркевич Антон Герасимович	Член ВКП(б)	Райпрокурор	Неизвестно
4.	Кудинович Иосиф Максимович	Член ВКП(б)	Предгорисполкома	Неизвестно
5.	Слепцов Алексей Моисеевич	Член ВЛКСМ	Секретарь РК ЛКСМБ	Можайск
6.	Ласкин Соломон Абрамович	Член ВКП(б)	Директор д/отдыха «Блонь»	д/отдыха «Блонь»
7.	Гузов Петр Павлович	Член ВЛКСМ	Упр. трамваем г. Витебск	Витебск
8.	Николаенко Борис Васильевич	Член ВЛКСМ	Упр. трамваем г. Витебск	Лиозненский р-н
9.	Лятохин Николай Иванович	Член ВЛКСМ	Упр. трамваем г. Витебск	Витебск
10.	Ясинский Владимир Сергеевич	Член ВЛКСМ	Студент политехникума	Витебск
11.	Городецкий Геннадий Алексеевич	Член ВЛКСМ	Студент политехникума	Витебск
12.	Хажин Яков Григорьевич	Член ВЛКСМ	Электромонтер	Витебск
13.	Бальгунас Михаил	Член ВЛКСМ	Артель «Спартак»	Витебск
14.	Камленков Николай Васильевич	Член ВЛКСМ	Жестянщик	Витебск
15.	Кухаренко Павел Аниканович	Член ВКП(б)	Преподаватель медучилища	Лиозненский р-н
16.	Волков	Член	Учащийся ВША	Витебск

.	Владимир Иванович	ВЛКСМ		
17	Скреблов Василий Семенович	Член ВЛКСМ	Столяр мебельной фабрики	Витебск
18	Махановский Дмитрий Дмитриевич	Член ВЛКСМ	Техник пристаней	Лиозненск ий р-н

Таблица 1. Сведения о составе группы Яроша²¹.

Создание партизанских групп силами партийных органов (пусть даже и республиканского уровня) было сопряжено с большим количеством трудностей, основными из которых являлись поспешность формирования и отсутствие материальных ресурсов для их обеспечения. Подтверждение этому мы находим в справках, составленных в эти дни на спецгруппы в ЦК КП (б) Б. В большинстве своем они составлены небрежно, неконкретно, лишь бы как, что вызывает некоторое удивление. В частности, группе Яроша (в отличие от некоторых других групп) не было дано связи с местным активом на той территории, где ей предстояло действовать, по крайней мере в справке на его группу об этом ничего не говорится. Перед ними не ставилась никакой конкретной цели – только сформулированные общими словами задачи: прекращение железнодорожных перевозок противника путем подрыва железнодорожных составов, уничтожение посевов на корню и прекращения ночных автоперевозок по шоссейным дорогам. Взрывчатки, впрочем, группа Яроша не получила, ЦК рекомендовал ей проводить диверсии путем установки на дорогах металлических ежей и досок с гвоздями²²

²¹ НАРБ, Фонд 4п, Опись 33а, Дело 51, Лист 212

²² НАРБ, Фонд 4п, Опись 33а, Дело 51, Лист 213

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.